

PARMA Roman Vasilyevich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Department of Political Science, Leading Researcher at the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; rvparma@fa.ru)

ASPECTS OF POST-CONFLICT SETTLEMENT IN MULTIPLE SOCIETIES

Abstract. The article examines the positions of researchers on current issues of post-conflict resolution in multi-component societies. The subject of attention is the applicability of A. Lijphart's model of consociational democracy to post-conflict resolution in multi-ethnic and/or multi-religious countries. Modern comparative studies ambiguously assess the effectiveness of this model in multi-component societies, both in the Western world and in the rest of the world. Social integration in the context of post-conflict settlement is associated with the formation of a common identity oriented towards the future and historical memory that is oriented towards the past.

Keywords: multi-component society, post-conflict resolution, social integration

The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds for the state task for the Financial University.

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович — кандидат философских наук, ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.», докторант департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; bafing@mail.ru).

ВИКТИМИЗАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМА ДЕИДЕНТИФИКАЦИИ И ДЕСУВЕРЕНИЗАЦИИ СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В статье рассматривается феномен виктимизации идентичности в качестве механизма информационно-идеологического воздействия на личность и общество, формирующего самоидентификацию жертвы, способствующего дезинтеграции и упадку морального климата социума. Автор затрагивает аспекты виктимизации научного и общественно-политического дискурса, реализации государственной политики идентичности на базе виктимизации, особенности механизмов виктимизации общественного сознания России и государств постсоветского пространства институтами «мягкой силы» государств коллективного Запада. В статье приводятся примеры западных институтов влияния и поддерживаемых ими российских организаций иностранных агентов, реализовавших проекты по виктимизации российского общественного сознания, десувверенизации социогуманитарной сферы Российской Федерации и подрыву ее ценностного суверенитета.

Ключевые слова: виктимизация идентичности, виктимизация нарратива и дискурса, виктимизация политики памяти, политика идентичности, идеология, информационно-идеологические диверсии, цен-

ностный суверенитет, деидентификация и десуверенизация России в социогуманитарной сфере методами «мягкой силы» коллективного Запада

В данной статье виктимизация рассматривается вне сложившихся в криминологии представлений, согласно которым виктимизация – процесс либо результат преступных действий. В контексте анализа проблематики реализации государственной политики идентичности уместно предложить следующее определение: виктимизация – осознанное либо неосознанное информационное воздействие на личность и общество, формирующее ощущение и самоидентификацию жертвы, соответствующие позиционирование и интерпретация значимых для поддержания идентичности событий, тиражирование нарративов, формирующих образ, самосознание и мировоззрение жертвы. Отрицательными последствиями виктимизации, позиционирования в качестве жертвы являются демотивация, дезориентация, упадок морального климата социума.

В современном мире процессы виктимизации наблюдаются как в научном дискурсе, реализуемой информационной политике и политике идентичности, так и в развитии самосознания жертвы на фоне аномии, вызываемой социальными потрясениями и сломом сложившихся ценностных установок.

Виктимизация идентичности может иметь разные мотивы и источники, среди которых: 1) действительно имеющий место «органичный» исторически обусловленный синдром жертвы¹, описанный Иштваном Бибо и другими авторами [Бибо 2004]; 2) возможность извлекать личную выгоду, прибегая к популярной теме, как это происходит в США в сфере исследования разнообразных «меньшинств-жертв», отработка сложившейся мейнстримной повестки (например, движение *Black Lives Matter*, *BLM*); 3) официальная политика нацистской Германии и сплочения социума на базе негативной идентичности², ресентимента³, разжигания вражды по отношению к значимым «другим», сознательной целенаправленной виктимизации собственных граждан; 4) психологические и информационно-идеологические диверсии внешнеполитических акторов, направленные на дезинтеграцию, дезориентацию, демотивацию социума. Обусловленная виктимизацией демотивация граждан и элит позволяет интенсифицировать воздействие, направленное на деидентификацию социума, развитие в нем кризиса национально-государственной идентичности, восприимчивости к навязываемым извне моделям поведения и ценностным установкам, препятствующим национально-государственной консолидации.

¹ Синдром жертвы – психологическое явление, характеризующееся чувством беспомощности, перекладыванием ответственности и обвинениями в неудачах и поражениях окружающих, пестованием жалости к себе и пессимистическим взглядом на будущее и окружающий мир. Выступает в качестве способствующей сохранению собственного достоинства рационализации происходящих процессов, поведенческой стратегии преодоления стрессовых и травмирующих ситуаций.

² Негативная идентичность – форма личной и коллективной идентичности, основанная на идентификации «от противного»: подчеркивании индивидуальных и коллективных отличий, определении того, чем личность (я) либо группа (мы) не являемся, акцентировании внимания на роли врагов как важном факторе индивидуального и группового самоопределения и консолидации, а также борьбе с этими врагами и отрицании их достижений и ценностей.

³ Ресентимент (фр. *ressentiment* – обида, злоба, негодование) – индивидуальное и коллективное чувство враждебности к «врагу», рассматриваемому в качестве причины неудач, а также чувство зависти и собственной неполноценности по сравнению с объектом ресентимента, система ценностей которого осуждается и отвергается.

Благодаря возможности эффективного нагнетания и использования эмоционального напряжения масс в контексте разнообразной деструктивной повестки, сплочение социума на базе виктимизации пользуется популярностью среди политиков. Создание позитивного, конструктивного, созидательного образа будущего всегда сложнее поиска «врагов», виновных в неудачах, пестования эмоционально будоражащих как реальных, так и мнимых исторических обид и манипулирования массовым сознанием на базе их конъюнктурной интерпретации.

Примерами из этого ряда являются: построенная на виктимизации политика идентичности Украины, особенно ярко проявившаяся в период правления президента В. Ющенко, активно продвигавшего в информационном пространстве тему голодомора; политика памяти Чехии, власти которой планомерно вытесняют из общественного сознания факты освобождения страны от нацизма Советской армией, односторонне и избирательно фиксируя внимание публики на событиях 1968 г. и страданиях «народа-жертвы» в период зависимости Чехословакии от СССР¹, вымарывая из этого периода истории любые примеры позитивного созидательного развития.

Виктимизация научного дискурса проявляется в популярных на современном Западе постколониальных исследованиях (*postcolonial studies*). Так, например, в «постколониальной перспективе» рассматривается история литературы и национальная идентичность Польши [Skórczewski 2020]. При этом низведение развитых территориальных единиц Российской империи до положения построенных на рабовладении африканских колоний европейских империй является явным принижением реального статуса Царства Польского и виктимизацией истории и народа Польши. Применение к государствам, когда-либо входившим в состав континентальных территориально интегрированных империй, методологии и понятийного аппарата постколониальных исследований представляет в ряде случаев пример явной виктимизации, поскольку некоторые из зависимых народов континентальных империй (например, Российской империи) имели несоизмеримо больше прав, чем «имперообразующий» народ. Так, например, в Польше с 1815 по 1832 г. действовала дарованная Александром I вполне либеральная конституция.

Рассмотрение бывших республик Советского Союза, а также государств, некогда входивших в состав Российской империи, в постколониальном дискурсе позволяет западным авторам искусственно уравнивать имперские практики колониальных империй и империй территориально интегрированного типа².

Примером публичного выражения политики виктимизации идентичности является движение *BLM*, позиционирующее афроамериканцев и других представителей небелого населения США в качестве жертв. Сюда же можно отнести феминистическую повестку, рассматривающую женщин как жертв многовеко-

¹ Крейчи О. Европе придется избавиться от русофобии. Без Москвы она – ничто. 11.11.2022. Доступ: <https://inosmi.ru/20221111/rusofobiya-257718017.html> (проверено 14.09.2023).

² В данном случае наблюдается характерный для западных социогуманитарных нарративов подход по необоснованному обобщению достаточно отличающихся друг от друга процессов и явлений в попытках смягчения собственных преступлений за счет отвлечения внимания на по ряду параметров формально схожие процессы, смешение с которыми позволяет Западу избежать исторической ответственности. Так, например, значительно более мягкие имперские практики континентальной Российской империи пытаются уравнивать со зверскими эксцессами беспощадного морского колониализма западных государств.

вого угнетения, борьбу за права разнообразных меньшинств, акцентированную не на созидании и развитии, а на отрицании позитивных примеров прошлого, пестовании представлений о том, что «враги» обязаны загладить свою «вину».

Характерная особенность политики идентичности меньшинств в либеральных, придерживающихся мультикультурной повестки государствах коллективного Запада заключается в том, что если раньше главной задачей государственной политики идентичности считалась национально-государственная консолидация общества, преодоление кризисных явлений, связанных со столкновением и противоречиями идентичностей, то сегодня акцент делается на фактическом усугублении противоречий [Хантингтон 2004; Фукуяма 2019; Сургуладзе 2021]. Причем эта тенденция затрагивает вопросы не только коллективной, но и индивидуальной идентичности: если раньше считалось необходимым преодоление кризиса идентичности, достижение гармонизации личности, то сегодня наблюдается обратный процесс – поддержка невиданных прежде идентитарных девиаций и разнообразных форм психологического и психического нездоровья¹.

Виктимизация как фактор воздействия на коллективное сознание активно применялась при формировании социогуманитарного поля Российской Федерации и постсоветского пространства. В постсоветских республиках механизмы виктимизации позволяли национальным элитам дистанцироваться от общего с Российской империей и СССР прошлого, подчеркивать собственную значимость и миссию в преодолении очерняемого общеимперского и общесоюзного прошлого, а внешнеполитическим акторам – разжигать межнациональную вражду и межгосударственные противоречия. Так, например, осуществлялась виктимизация памяти о героях Великой Отечественной войны в Грузии, заключающаяся в развитии нарратива о том, что павшие в войне с нацизмом герои – жертвы советского «колониального» режима [Скотт 2019; Сургуладзе 2020]. В данном случае виктимная интерпретация истории позволяла режиму М. Саакашвили переформатировать потенциальные точки социокультурного сопряжения Грузии и России в повод для взаимного отчуждения и враждебности.

Подобная политика в отношении геополитических соперников понятна, имеет под собой жесткие реально политические основания, однако сознательная виктимизация собственного населения официальными властями во внутренней политике (явление, характерное для многих постсоветских государств) и процессе нацистроительства – простой, но стратегически опасный, деструктивный путь. Очевидно, что на индивидуальном уровне проявления виктимизации, синдрома жертвы, считаются опасными для психологического здоровья и продуктивной созидательной деятельности личности, соответствующие побочные последствия несет виктимизация коллективной идентичности и социуму.

Важно отметить, что параллельно процессам виктимизации на постсоветском пространстве наблюдались тенденции разжигания межнациональной и межконфессиональной розни за счет возвеличения национальностей: эмоции «народа-жертвы» прихотливо сочетались с развитием ультра национализма.

Десятилетиями западные институты и фонды планомерно формировали негативный информационный фон самовосприятия россиян. Виктимизация

¹ На индивидуальном уровне ярким проявлением указанных процессов является легализация в ряде государств операций по смене пола несовершеннолетним детям, что в рамках традиционных представлений о здоровом и гармоничном развитии личности оценивается в качестве прямого преступления против несформировавшейся несовершеннолетней личности.

сознания российских граждан в постсоветский период многочисленными «некоммерческими» и «негосударственными» организациями, спонсировавшимися разнообразными западными структурами, проявлялась в том, что советский народ созидателей и победителей позиционировался как народ-неудачник, народ-жертва, как будто за годы существования Советского государства не было никаких позитивных достижений.

Отчасти данный процесс был закономерным итогом социальной аномии 1990-х гг., результатом неосуществившихся надежд великого мессианского проекта по социалистическому преобразованию мира, однако указанные закономерные тенденции сознательно усугублялись внешнеполитическими акторами посредством тенденциозной поддержки специфических и болезненных для российского общественного сознания тем научных исследований, социологических опросов, акцентировавших внимание на болезненных вопросах, по которым в обществе не сложился консенсус, научно-популярных и художественных произведений литературы, драматургии, кинематографа.

Важным направлением работы внешнеполитических акторов по разрушению общероссийской гражданской национальной идентичности стали проекты виктимизации, позиционирования в качестве жертвы народов многонационального и многоконфессионального Российского государства, в т.ч. виктимизации самого русского народа, которому предлагалось осудить собственную историю, отказаться от самобытного и самостоятельного пути развития, предать историческую память предков посредством принятия разрабатываемых на Западе нарративов. В ключе виктимизации подавались и подвиги Великой Отечественной войны, победы в которой якобы достигались только благодаря заградительным отрядам и репрессиям. Продвигалась тема репрессий, активно внедрялись в общественное сознание, научную и образовательную литературу специфические интерпретации «обобщенного тоталитаризма», позволявшие вне контекста исторических фактов и содержания политических доктрин уравнивать идеологию Советского Союза и разнообразных политических режимов фашистского типа, невзирая на важнейшие идеологические противоречия, без зазрения совести ставить знак равенства между нацизмом и мировым коммунистическим движением.

Многочисленные организации, признанные впоследствии в качестве нежелательных на территории Российской Федерации либо иноагентов, подвизались на поле виктимизации сознания россиян. Данной деятельностью активно занимались «Мемориал», Сахаровский центр, запомнившийся скандалами и говорящими названиями крупнейших выставочных проектов – «Осторожно, религия!» (2003), «Творчество художников после ГУЛАГа» (2003), «Иммунитет против иллюзий / Музей СССР» (2004). Ее следы носят и тенденциозные социологические опросы признанного иноагентом Левада-Центра, излюбленной темой которых были болезненные для россиян вопросы политики и истории, по которым до сих пор в российском обществе не сложился консенсус. Высокой активностью на социогуманитарном поле России и постсоветского пространства отличался фонд Дж. Сороса «Открытое общество».

Значительный массив научной литературы в заданных целях виктимизации идентичности российского общества тематических рамках был издан при содействии Института перспективных российских исследований имени Джорджа Кеннана Центра Вудро Вильсона (Вашингтон)¹, фонд изданий кото-

¹ РОО «Содействие сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук» было основано в 1993 г. Ликвидировано, по данным ЕГРЮЛ, в 2014 г.

рого, хранящийся в Ленинской библиотеке, по данным 2023 г., содержит 414 наименований монографий по важным идентитарным и социогуманитарным вопросам. Организация издавала Вестник Института Кеннана в России.

Значительная часть этой литературы представляет научный интерес, однако позитивное значение данной издательской деятельности не должно затемнять эффективность американской «мягкой силы» по внедрению в гуманитарное пространство России агентов влияния и либеральных, чуждых традиционным духовно-нравственным ценностям и опасных для ценностного суверенитета нарративов, в т.ч. связанных с виктимизацией.

Деятельность Института Кеннана вылилась в сотни проведенных мероприятий с общероссийским охватом (организация отчитывалась о 70 мероприятиях в год в среднем): семинаров, круглых столов и конференций по существенным вопросам обеспечения ценностного суверенитета России, мероприятий, посвященных политике памяти, интерпретации истории, нациестроительству, политике идентичности как на региональном, так и на федеральном уровне. Сотни преподавателей и ученых социогуманитарного профиля были вовлечены в деятельность института и схожих структур.

Стипендии института предназначались ученым социогуманитарного профиля, специалистам из сферы политики. Также институт распределял стипендии Центра Вудро Вильсона для изучения национальных и международных проблем, курировал выделение грантов по финансируемой Государственным департаментом США программе Фулбрайт–Кеннан для ученых и вузовских преподавателей, стипендии имени Галины Старовойтовой в области защиты прав человека и разрешения конфликтов, предоставлявшихся ученым и политикам, занимавшимся правозащитной тематикой, проблемами верховенства права, этнической, религиозной, расовой и культурной политики, вопросами государственного строительства, национализма и ксенофобии, свободы слова и толерантности.

Функционировало Российское товарищество выпускников Института перспективных российских исследований им. Дж. Кеннана, при помощи которого осуществлялось поддержание связи с участниками программ. Примечательно, что схожая схема мониторинга выпускников применялась повсеместно, например при реализации «цветных революций» в арабском мире, в частности в Египте [Сургуладзе 2015а], работе программы госдепартамента «Открытый мир» и излюбленной «пробирки по выращиванию оппозиционеров» для всего мира — программы Йельского университета *Yale World Fellows* [Сургуладзе 2015б].

Объектами воздействия подобных программ являлись учителя, журналисты, преподаватели вузов, студенты, политики, художники, юристы, предприниматели — преимущественно лица, формирующие информационную повестку, оказывающие либо имеющие потенциал, перспективные с точки зрения обретения влиятельных постов в будущем деятели сфер формирования общественного мнения, информационной повестки, принятия политических и иных социально значимых решений. С беззастенчивой откровенностью на сайте Британского совета размещалась информация о грантах и стажировках для перспективных и уже действующих политиков и журналистов. За 30 лет системных усилий коллективному Западу, прежде всего США, удалось воспитать сеть лидеров общественного мнения, в наиболее критический для России момент выступивших, как любят говорить американские президенты, на «правильной стороне истории».

Сотни российских исследователей прошли зарубежные стажировки, характеризовавшиеся «мягкой вербовкой» представителей российской социогуманитарной элиты. Примечательно, что прошедшие через фильтр стажировок

и подсаженные на зарубежные гранты исследователи оказались преимущественно нужны только в России, немногим из них удалось закрепиться на Западе. Данная особенность вполне закономерна, поскольку в качестве агентов долгосрочного «мягкого» влияния, деятельности по десуверенизации государства в социокультурной, гуманитарной, духовно-нравственной, ценностной сферах они были нужны именно в России.

В условиях многолетней идейно-политической индифферентности российских властей активность США и других западных государств на социогуманитарном поле служила удобным и легальным прикрытием для сбора и анализа информации о регионах России, формирования сети прозападно настроенных представителей творческой и научной интеллигенции, поддержания выгодных коллективному Западу нарративов, а также общей повестки рассмотрения важнейших тем социокультурного и политического развития России.

Внимание западных аналитических и благотворительных структур к малочисленным народам российского Севера, национальностям и этноконфессиональным группам России невозможно объяснить исключительно научным интересом, доброй волей и бескорыстием. Слишком хорошо известно, насколько серьезную ставку внешнеполитические враги России всегда делали на развал государства изнутри, разжигание розни между представителями многонационального и многоконфессионального населения [Nahaylo, Swoboda 1990]. В очередной раз эта тенденция проявилась с началом специальной военной операции на Украине, когда полосы зарубежных изданий запестрели разнообразными сценариями и картами «деколонизации» России, расчленения страны по национальным и административным границам.

Проблема десуверенизации интеллигенции, научной и культурной номенклатуры, включая подробное описание «мягких» методов вербовки сторонников в Советском Союзе американскими агентами влияния на местах, а также сотрудничествами специальных служб и подставных гуманитарно-просветительских организаций была описана в нашумевшем в свое время романе Всеволода Кочетова «Чего же ты хочешь?», вышедшем в виде журнальной публикации в 1969 г. [Кочетов 2021], сохраняющем, несмотря на прошедшие десятилетия, актуальность и сегодня.

Система внедрения «правильных людей» в российские академические и творческие круги интенсифицировалась в конце 1980–1990-х гг. с активным привлечением советских/российских граждан из провинции – амбициозных людей без связей в столицах, готовых безоглядно воспользоваться предоставленным иностранцами социальным лифтом. Антигосударственные акции представителей научной и творческой номенклатуры, сложившейся за постсоветское десятилетие при активном участии западных структур, уместно сравнить с уязвимостями нулевого дня¹ в социогуманитарной сфере².

¹ Уязвимости нулевого дня – закладки производителями цифровой техники и программного обеспечения, а также хакерами скрытых уязвимостей («бэкдоров») и вредоносных программ, которые могут быть активированы только один раз – в случае наступления критического момента, военного столкновения, необходимости нанесения противнику максимального ущерба, поскольку в противном случае они могут быть обнаружены и обезврежены [Харрис 2016].

² Ярким примером подобных акций стала характерная статья многолетнего директора Института США и Канады, выдержанная в духе восхваления американской гегемонии и отрицания объективного характера причин обострения взаимоотношений России с коллективным Западом. Директор института США и Канады Валерий Гарбузов об утраченных иллюзиях уходящей эпохи. Для самопознания России необходимы знания, а не мифы. – *Независимая газета*. 29.08.2023. Доступ: https://www.ng.ru/ideas/2023-08-29/7_8812_illusions.html?continueFlag=cc629aec387c4489fd783c559857fd8b (проверено 14.09.2023).

Западная пресса и обрабатывающие антироссийскую повестку экспертно-аналитические структуры годами усиленно продвигали нарративы о якобы идеократическом характере российского политического режима, «путинизме» как сложившейся системе автократического управления и мировоззрения с проведением неуместных параллелей между «путинизмом» и «сталинизмом». И это при том, что в реальности усилия властей по мировоззренческой консолидации граждан России постсоветского периода носили робкий, несистемный характер, о чем свидетельствует как анализ доктринальных документов государственного стратегического планирования, так и социологические опросы, из года в год фиксировавшие неудовлетворенность российских граждан состоянием сферы патриотического воспитания [Сургуладзе 2022: 499-523, 589-629].

Активно продвигаемые на Западе тезисы о русской «идеократии» выгодны создателям данного нарратива тем, что помогают враждебным России внешнеполитическим акторам и иностранным агентам выбивать бюджеты на борьбу с «российской угрозой», «русским мессианизмом» [Curanović 2022], нагнетать и поддерживать антироссийскую истерию в западных обществах.

Указанные нарративы активно транслировались иноагентами молодым поколениям россиян, которые в условиях многолетнего самоустранения государства из сферы активной информационной политики зачастую фактически не имели возможности знакомиться с альтернативным мнением, всесторонним объективным освещением реальной роли государства в формировании ценностной повестки общества и причинами происходящих социально-политических трансформаций.

Необоснованные утверждения об «идеократическом» характере политического режима в России отражают страхи коллективного Запада перед идейно-политической консолидацией и ростом мировоззренческой зрелости российского общества. Формирование параллельной информационной реальности востребовано коллективным Западом и хорошо финансируется. При этом право России на собственные ценности и *миссию* в мире отвергается. Избитыми стали утверждения, что «конструктивное, менее мессианское призвание Российского государства» предполагает «смерть русской идеи» [Kolesnikov 2023: 76]. То есть, прямо утверждается необходимость лишения России права на защиту национальных интересов, национальной безопасности в гуманитарной сфере, ценностного суверенитета и возможности самостоятельного независимого развития.

При этом примечателен тот факт, что на протяжении долгих лет западные акторы и иноагенты планомерно, системно и массированно внедряли в умы и сердца представителей российской творческой и научной номенклатуры¹ идеи об «американской миссии», «мечте», «кредо», «исключительности». Так, например, в учебном плане известной кузницы кадров для иницилируемых США «цветных революций» по всему миру программы Йельского университета *Yale World Fellows*² присутствует курс «Американская исключительность и права человека» [Сургуладзе 2015б: 84]. Данное обстоятельство обращает на себя внимание в связи с тем, что системное освещение вопросов о *миссии* и ценностях России в современном мире, их закрепление в официальных документах государственного стратегического планирования и официаль-

¹ Содержащее этические смысловые коннотации слово «элиты» в данном случае не совсем уместно.

² Подготовку по данной программе проходил А. Навальный и многие активные деятели «майданной» Украины.

ной политике идентичности стало активно и системно реализовываться преимущественно после критического обострения международного положения, связанного с началом 24 февраля 2022 г. специальной военной операции на Украине.

Российское общество должно собственными силами разрешать сложные вопросы национально-государственного строительства и своего прошлого. Было бы интересно посмотреть на реакцию властей США, Великобритании и других западных государств, если бы МИД России, Россотрудничество, Российская академия наук, Фонд Горчакова, Президентский фонд культурных инициатив и другие аналогичные структуры выделяли средства на конференции о геноциде американских индейцев, преступлениях Бельгии в Конго, а Британии – в Ирландии, проводили семинары и круглые столы подобной тематики в Вашингтоне, Брюсселе и Лондоне, спонсировали фундаментальные исследования и издание монографий ученых об истреблении ирокезов, навахо, чероки, изучали быт и состояние прав человека в современных американских резервациях индейцев.

Однако представить подобное сложно. О том, что поле «мягкой силы» государства коллективного Запада предпочитают оставлять за собой и всемерно контролировать, не допуская никаких альтернативных точек зрения, свидетельствует судьба запрещенных в ЕС и США российских средств массовой информации (прежде всего *Russia Today*) и закрытие институтов Конфуция. Источники «мягкой силы» России и Китая шельмуются в западных СМИ, научном и общественно-политическом дискурсе в качестве методов специально изобретенного западными экспертами в целях информационно-идеологического противоборства концепта «авторитарной» «острой силы» [Cardenal et al. 2017; Nye 2018], противопоставляемой «демократической» «мягкой силе» коллективного Запада.

Основной задачей виктимизации российского общества, агрессивного отрицания внешнеполитическими акторами и их иностранными агентами права Российской Федерации на ценностный суверенитет и самостоятельное духовное развитие является демотивация общества, внедрение в массовое сознание неуверенности в собственных силах, фрагментация и дезорганизация социума, стремление заставить его членов забыть о собственных военных, творческих и иных трудовых подвигах, сосредоточившись на однобокой виктимной оценке своей государственности, истории и культуры.

Спекуляции зарубежных институтов «мягкого» влияния на боли и страдания народов России недопустимы, носят злонамеренный характер, прикрываемый мнимыми благими пожеланиями и поисками научной истины.

Для гармоничного поступательного развития нужна позитивная, созидательная повестка, атмосфера социального сплочения, а не фиксация общественного внимания на деструктивных противоречиях.

Список литературы

Бибо И. 2004. *О смысле европейского развития и другие работы*. М.: Три квадрата. 477 с.

Кочетов В.А. 2021. *Чего же ты хочешь?* М.: Вече. 480 с.

Скотт Э. 2019. *Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи*. М.: Новое литературное обозрение. 384 с.

Сургуладзе В.Ш. 2015а. Методология «демократических» переворотов: египетский пример. — *Проблемы национальной стратегии*. № 5(32). С. 260-267.

Сургуладзе В.Ш. 2015б. Опыт западных научно-образовательных структур по

формированию лояльных кадров из числа прошедших стажировку иностранцев. — *Проблемы национальной стратегии*. № 6(33) С. 82-99.

Сургуладзе В.Ш. 2020. Американский взгляд на культурную и национальную политику Советского Союза. — *Проблемы национальной стратегии*. № 5(62). С. 185-198.

Сургуладзе В.Ш. 2021. Политика идентичности в условиях кризиса либеральной демократии и идеологии мультикультурализма. — *Проблемы национальной стратегии*. № 1(64). С. 216-228.

Сургуладзе В.Ш. 2022. *Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности. Трехчастная модель государственной политики: ценностный суверенитет, опорные точки идентичности, деятельностная концепция нации*. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.». 960 с.

Фукуяма Ф. 2019. *Идентичность: Стремление к признанию и политика неприязни*. М.: Альпина Паблишер. 256 с.

Хантингтон С. 2004. *Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности*. М.: АСТ; Транзиткнига. 635 с.

Харрис Ш. 2016. *Кибервойн@: Пятый театр военных действий*. М.: Альпина нон-фикшн. 390 с.

Cardenal J.P., Kucharczyk J., Mesežnikov G., Pleschová G. 2017. *Sharp Power: Rising Authoritarian Influence*. NED: International Forum for Democratic Studies. 156 p.

Curanović A. 2022. *The Sense of Mission in Russian Foreign Policy: Destined for Greatness!* N.Y.: Routledge. xii + 248 p.

Kolesnikov A. 2023. The End of the Russian Idea: What It Will Take to Break Putinism's Grip. — *Foreign Affairs*. Vol. 102. No. 5. P. 60-76¹.

Nahaylo B., Swoboda V. 1990. *Soviet Disunion: A History of the Nationalities Problem in the USSR*. N.Y.: The Free Press. xvi + 430 p.

Nye J.S. Jr. How Sharp Power Threatens Soft Power. The Right and Wrong Ways to Respond to Authoritarian Influence. — *Foreign Affairs*. 01.02.2018.

Skórczewski D. 2020. *Polish Literature and National Identity: A Postcolonial Perspective*. Rochester: University of Rochester Press. x + 342 p.

SURGULADZE Vakhtang Shotovich, Cand.Sci. (Philos.), Leading Expert of the Analytical Group «S.T.C.», Doctoral Student of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; bafing@mail.ru)

VICTIMIZATION OF IDENTITY: A PROBLEM OF DEIDENTIFICATION AND DESUVERENIZATION OF THE SOCIO-HUMANITARIAN SPHERE

Abstract. The article examines the phenomenon of identity victimization as a mechanism of informational influence on the individual and society, forming the self-identification of the victim, contributing to the disintegration and decline of the moral climate of society. The author touches upon aspects of the victimization of scientific and socio-political discourse, the implementation of state identity politics based on victimization, the peculiarities of the mechanisms of victimization of public consciousness in Russia and the post-Soviet states by the institutions of soft power of the states of the collective West. The article gives examples of western institutions of influence and Russian organizations of foreign agents supported by them,

¹ В 2022 г. Министерство юстиции России признало автора статьи иностранным агентом.

who implemented projects to victimize Russian public consciousness, desuverenize the socio-humanitarian sphere of the Russian Federation and undermine its value sovereignty.

Keywords: victimization of identity, victimization of narrative and discourse, victimization of memory politics, identity politics, ideology, informational and ideological sabotage, value sovereignty, deidentification and desuverenization of Russia in the socio-humanitarian sphere by methods of the soft power of the collective West.

ПОНОМАРЕВ Михаил Викторович — кандидат исторических наук, научный сотрудник ИНИОН РАН; профессор кафедры Новой и Новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; mvp2002@list.ru)

ЦЕННОСТНЫЙ ИМПЕРАТИВ ГРАЖДАНСКОГО АКТИВИЗМА (К ПРОБЛЕМЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ)

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос о взаимосвязи современного гражданского активизма с его аксиологической детерминацией, в т.ч. через систему патриотического воспитания. Автор показывает двойственность концепта «гражданский активизм», который может быть использован для обоснования как приоритетной роли индивидуальности человека и коммуитарной модели социального взаимодействия в противовес регламентирующему влиянию государства, так и необходимости тесной взаимосвязи государственной власти и гражданских институтов, развития гражданских инициатив в русле политической лояльности. На примере проблем патриотического воспитания и политики исторической памяти автор доказывает важность неформальной институционализации гражданского активизма для продвижения ценностного императива прав и свобод человека как ответственного субъекта исторического развития своего народа.

Ключевые слова: гражданский активизм, гражданское общество, патриотическое воспитание, историческая память, ценностный императив

Статья подготовлена в рамках темы 123091200055-4 «Образы и нарративы исторической памяти российского общества: ценностный императив гражданского активизма» Экспертного института социальных исследований при поддержке Министерства науки и высшего образования в ИНИОН РАН.

Значимость активного участия граждан в публичной жизни является хрестоматийной аксиомой, признаваемой вне зависимости от идеологических предпочтений, нравственных установок, культурных традиций и национального исторического опыта. Но особую актуальность проблема гражданского активизма приобрела в наши дни, когда крайне противоречивое развитие общества сопровождается беспрецедентным усилением разнообразных рисков и вызовов. Множество людей в самых разных странах мира переживают стресс от наступления этой «новой нормальности», испыты-